

*ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПРАКТИКА*

ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ – ГЛАВНЫЕ
СОСТАВЛЯЮЩИЕ СТРАТЕГИИ
ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ

В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

Статья содержит критику недостатков, препятствующих модернизации российской экономики и социальной сферы. Для инновационного развития необходимо изменение институциональной среды на основе улучшения инвестиционного климата, активной борьбы с коррупцией, повышения роли человеческого капитала в стратегии долгосрочного развития России.

Ключевые слова: модернизация, инвестиции, инновации, Стратегия 2020.

МИФ О ПРОЦВЕТАНИИ
В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI В.

«Экономика России, преодолев “кошмар девяностых”, начала быстро развиваться», – говорится сегодня как об общеизвестной истине. При этом имеется в виду макроуровень. На мезо- и миниуровнях – на той «горизонтальной» власти, где живут «простые люди», – достижений в истекшем десятилетии не видно. Обратимся к фактам. Даже в официальной статистике, которая склонна преувеличивать достижения, мы увидим зияющие провалы (Россия в цифрах, 2010). Самый большой провал в программах, рекламируемых из года в год, – жилищного строительства и ЖКХ. Если в 2000 г. жилье получили 253 тыс. семей, или 10% от стоящих в очереди, то в 2008 г. – лишь

© Белкин В.Д., Стороженко В.П., 2011 г.

144 тыс. семей, или 5% очередников. Еще теплится программа для ветеранов и военнослужащих, но она ни в коей мере не закрывает прореху в жилищном строительстве

Расходы домашних хозяйств на ЖКХ в расчете на душу населения в 2001 г. составляли 118,5 р. в месяц, или 5,2% от всех расходов, в 2007 г. они выросли до 761,2 р., или 8,2% всех расходов.

Объемы ввода жилья, его структура и доступность в эти «тучные годы» были далеки от предусмотренных известной национальной программой «Доступное и комфортное жилье гражданам России», а в годы кризиса рост стоимости услуг ЖКХ вызвал всеобщее недовольство в обществе. На этом фоне особенно вызывающе смотрятся дворцы и виллы нуворишей, возводимые в нашей стране и за рубежом.

Цены потребительского рынка, затраты на приобретение лекарств намного опережают рост доходов основной массы населения. Расходы на транспорт в расчете на душу населения составляли в 2001 г. 127,5 р. в месяц, или 2,5% всех расходов, а в 2008 г. – 1083,4 р., или 3,0% расходов. На связь в те же годы тратили 1,2 и 3,1% соответственно.

Резко упало в «процветающем десятилетии» дорожное строительство. Так, строительство местных автодорог с твердым покрытием в сельской местности в 2000 г. составило 5600 км, в 2007 г. – 2900 км, а ведомственных и частных автодорог в эти годы там было построено 327 км и 29 км(!) соответственно. Построить километр дороги в странах Евросоюза стоит 6,9 млн долл., в США – 5,9 млн, а в России – 17,6 млн долл.

В стране нарастало число аварий, технологических катастроф, что не удивительно, – степень износа основных фондов в стране возросла с 41,2% в 2001 г. до 46,3% в 2007-м.

Дефицит денежных доходов малоимущего населения увеличился с 250,5 млрд р. в 2002 г. до 273,2 млрд р. в 2007 г., притом что число миллиардеров за годы кризиса удвоилось. Обязательные платежи и разнообразные

взносы выросли за 7 лет (с 2000 по 2007 г.) с 7,8 до 12,5% всех расходов населения.

А какие сдвиги произошли в «тучные годы» в нашем агропроме?

Площадь пашни сократилась со 119 млн га в 2001 г. до 100 млн га к 2007 г. За тот же период поголовье коров снизилось с 12,2 млн до 9,4 млн голов. Где уж тут ожидать уменьшения ввоза иностранных продуктов? Действительно, импорт мяса и мясопродуктов за эти годы возрос с 2,6 млн до 3,2 млн т. Импорт молока и молочных продуктов увеличился с 4,9 млн до 6,7 млн т. Техническая оснащенность сельского хозяйства также пришла в упадок: в 2000 г. на 1000 га пашни приходилось в среднем 7,4 трактора, в 2007 г. – 5,3. Общее число тракторов уменьшилось с 746,7 тыс. шт. в 2000 г. – до 405,7 тыс. в 2007 г., число зерноуборочных комбайнов в эти годы снизилось со 198,7 тыс. до 107,7 тыс. шт.

Может быть, людям больше стали выделять земли на огородничество и садоводство? Площадь индивидуальных и коллективных огородов в расчете на одну семью составляла в 2001 г. 10 соток, а в 2007 г. – 8 соток, площадь садов на одну семью в те же годы составляла 9 и 7 соток соответственно. И это в стране, изобилующей землей!

Напомним, что трудности в реальной экономике в начале XXI в. сопровождались неудержимым ростом долговых обязательств нашей страны на внешнеполитической арене.

Отток капитала в 2010 г. составил 38,3 млрд долл., в 2009 г. – 56,9 млрд долл. (см. таблицу).

Численность населения, согласно последней переписи, за 8 лет сократилась на 2,2 млн – до 143 млн человек, при ухудшении

Таблица

Показатель	2001 г.	2009 г.
Внешний долг России, млрд долл.	161,4	469,7
В том числе:		
банков	12,1	161,7
корпораций	21,8	249,6

качественных демографических показателей населения. И это при победных реляциях об улучшении демографической ситуации в стране благодаря материнскому капиталу, увеличению строительства жилья для молодой семьи и др.

Даже из короткого обзора падения экономики, особенно в социальной сфере, произошедшей еще в докризисный период истекшего десятилетия, очевидна неосновательность оптимистических оценок хозяйственной деятельности всей вертикали власти. В качестве неоспоримого успеха иные оптимисты подчас указывают на сравнительно невысокую инфляцию. Инфляция, как известно, определяется ростом потребительских цен. Росстат рассчитывает этот показатель роста примерно по 400 основным видам товаров и услуг. Однако достаточно углубиться в перечень, как вас охватывает недоумение – при подсчете темпов инфляции из списка *исключаются*: картофель, овощи, фрукты, молоко, водка, затраты на содержание и ремонт жилья, водоснабжение, отопление, канализацию, газ, электроэнергию, телефон, сотовую связь, практически на все виды транспорта – на метро, автобусы, троллейбусы, пригородные электрички, поезда дальнего следования, на бензин, дизельное топливо, уголь и дрова. Рост цен на все эти товары и услуги при определении инфляции не принимается во внимание! Может быть они, по мнению Росстата, не относятся к основным товарам и услугам потребительского рынка?

Росстат объясняет нежелание учитывать в инфляции рост цен на перечисленные товары и услуги тем, что «изменения имеют краткосрочный неравномерный характер и происходят они под влиянием административных, событийных и сезонных факторов». Поверив в эту «лапшу на ушах», мы поймем, как получается у статистиков инфляция в 8–9%, и это при росте квартплаты, энергозатрат, транспортных услуг, стоимости продуктов на 15–20%. Смысл подобных махинаций не только в приукрашивании действительности – он глубже. Официальная статистика инфляции ложится в основу

индексаций зарплат, пенсий, стипендий и других выплат, от которых непосредственно зависит благосостояние людей.

«Продуктовая инфляция является одной из самых острых тем кризиса», – сказал В.В. Путин на Межрегиональной конференции Единой России в Брянске. Министрам и руководству ЦБ президент Дмитрий Медведев обозначил стратегическую цель в этой области – замедлить рост цен на продовольствие.

Для определения инфляционной динамики Росстат ежемесячно проводит опрос руководителей около 600 наиболее крупных предприятий, представителей всех отраслей промышленности. Считается, что результаты этого опроса и есть наиболее точный показатель изменения цен в экономике сегодня и в ближайшей перспективе. Однако статистика и тут лукавит. При традиционном опросе наиболее крупных предприятий за бортом остается вся сфера малого бизнеса, а это сотни тысяч производителей товаров, поставляющих продукцию на внутренний рынок, по которой, как показывают работы Центра конъюнктурных исследований ГУ ВШЭ, наблюдается наиболее высокий рост цен.

Важнейшим из зол, поразивших российскую экономику и социум, является невиданный рост коррупции. По индексу коррупции Transparency International Россия в 2010 г. заняла 154-е место из 178 всех стран мира.

Коррупционный оборот в России по оценке Всемирного банка составляет ныне 48% ВВП.

Президент Д.А. Медведев отметил, что инвестиционный климат в стране остается очень плохим и виновата в этом главным образом коррупция.

Преуспевающие ныне страны Юго-Восточного региона вовремя разглядели главный тормоз развития – коррупцию и в кратчайшие сроки жесточайшими мерами ее уничтожили. В Сингапуре были расстреляны тысячи коррупционеров, в Китае – несколько миллионов. России и другим странам подобных кровавых методов борьбы с коррупцией Организация Объединенных Наций (ООН) не

предлагает. Компетентные структуры аппарата ООН разработали высокоэффективную антикоррупционную конвенцию, способную противостоять коррупции.

В 2006 г. Госдумой России был принят Федеральный закон о ратификации этой конвенции ООН, однако с такими оговорками, которые выхолостили основное ее содержание. Под сенью такого закона коррупция в России растет и служит непреодолимым барьером модернизации (Горовцев, 2011).

В конце марта 2011 г. президент Д.А. Медведев представил масштабную программу улучшения инвестиционного климата в стране. Он заявил: «Нам нужны технологии, нам нужны деньги в объемах, соразмерных размеру России. Только рост инвестиций обеспечит создание новой экономики». Далее в указанной программе содержится поручение Генпрокурору России принять меры, направленные на борьбу с коррупцией.

Следует, по нашему мнению, реализовать в российском законодательстве положение ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. Она требует ввести правовую ответственность за «незаконное обогащение» – когда выявленные расходы превышают легальные доходы.

Необходимо распространить институт конфискации на все виды преступлений, связанных с коррупцией, восстановить конфискацию как вид наказания. Следует проверить 300 тыс. российских покупателей лондонской недвижимости на предмет их связи с коррупцией (Овчинский, 2011).

Хотелось бы надеяться, что не только прокуратура, но и Госдума активизируется и снова займется антикоррупционным законом, который уж на этот раз воспроизведет в полном объеме «анкоррупционную концепцию ООН».

Не дожидаясь этого акта, Д.А. Медведев принимает специфические для России антикоррупционные меры. В частности, по его поручению до середины 2011 г. будут исключены из советов директоров 17 акционерных обществ с государственным участием вице-премьеры и федеральные министры.

Как резонно указывал экс-премьер-министр России конца 1990-х гг. академик Евгений Примаков, непременным условием инновационной модернизации является наличие развитой конкурентоспособной промышленности, предъявляющей спрос на инновации. Он пишет: «В нашей стране производится ныне в 80 раз меньше машинного оборудования, чем в Японии, в 30 раз меньше, чем в Китае» (Россия на перепутье, 2011).

Можно констатировать, что здесь ситуация меняется к лучшему. В 2007–2009 гг., несмотря на кризис, Россия импортировала из стран Евросоюза и Китая промышленного оборудования – машин, механизмов, а также технологий – на 260 млрд долл. По данным Росстата в основном уже на новом оборудовании производство паровых турбин в 2009 г. по сравнению с 2000 г. выросло в нашей стране в 2,4 раза, компрессоров – в 4,6 раза, промышленных холодильных установок – в 11,5 раза (Гордон, 2010).

ИНВЕСТИЦИИ – ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ

Для модернизации требуются миллиарды и триллионы рублей. Между тем наблюдается непрерывный отток капитала. Притом не только зарубежных предпринимателей, наши бизнесмены вывозят капиталы, а ранее вывезенные не желают возвращать. Причина здесь не только в финансовых проблемах, она в политических рисках, в торможении институциональных преобразований, всепроникающей коррупции, неразвитости институтов гражданского общества. Встречный поток капиталов от все более разочаровывающихся инвесторов, иссякает и это притом что подавляющая часть инвестиций из-за рубежа поступает из офшоров от наших же дельцов.

«Российские предприятия инвестируют не в создание или улучшение нового, а в обновление ветхого и устаревшего. Ни объемы,

ни структура инвестиций не приближают экономику к инновационной модели», – пришел к выводу Центр конъюнктурных исследований (ЦКИ) Высшей школы экономики. Это относится не только к крупным отраслям, но и ко всей массе производств, обеспечивающих повседневную потребность граждан в современных товарах.

Можно составить список из 100 наименований самой ходовой продукции – от телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, не говоря уже о компьютерах, мобильных телефонов до мясорубок, швейных машин, утюгов, сковородок – ни по одному из видов наша продукция неконкурентоспособна.

Может ли Запад подействовать нашему процветанию? Иностранные инвестиции, учитывая наш «благоприятный» инвестиционный климат, вряд ли будут расти. Отток капитала не прекращается. «Предприятия сейчас реструктурировали взятые ранее кредиты и будут выплачивать их от двух до шести лет. Новых займов в это время они, разумеется, не получают, а прибыль будут направлять на погашение старых долгов. Следовательно, увеличения инвестиций не предвидится» (Прямые инвестиции, 2010).

Об этой ситуации с возмущением говорил Д.А. Медведев на комиссии по модернизации и инвестиционному развитию в Магнитогорске 20 марта 2011 г.: «Я уже давал оценку инвестиционному климату в нашей стране, он у нас очень плохой... В этом году условия для ведения бизнеса для многих небольших компаний не улучшились, а скорее ухудшились; коррупция остается фактором, который влияет на общеэкономическую ситуацию, результат очевиден – деньги бегут из нашей экономики».

В чем же еще, спрашивается, успехи российского руководства? В возрождении и демонстрации военно-полицейского могущества страны? Хотя давно стало ясно: состояние сверхдержавы, к которому так стремятся, – это патологическое состояние в международных отношениях. Соединенные Штаты Америки – уже не сверхдержава в старом смысле.

Но пока что оборонное сознание берет верх. В 2011 г. расходы на национальную безопасность составят 1,9 трлн р., а на всю модернизацию – 1,8 трлн!

Как тут не вспомнить слова одного из крупнейших модернизаторов России С.Ю. Витте, прозвучавшие в тяжелые годы после поражения России в войне с Японией, когда раздавались воинственные призывы военного реванша: «надо успокоиться во внешних амбициях, – писал председатель Совета министров страны, – лет на 20–25 заняться самими собой, развить промышленность, сельское хозяйство и на равных правах с самыми передовыми странами войти в мировое сообщество». «Заняться собой» – хорошо и поучительно сказано!

В ОЖИДАНИИ СПАСИТЕЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Имеющиеся в России экономические институты: государственные, частные и смешанные корпорации, бизнес-ассоциации, банки, научно-исследовательские институты – обеспечивают функционирование топливно-сырьевых отраслей – нефтедобывающую и газовую промышленность, металлургию, заготовку и первичную переработку древесины. Для перехода к инновационной модернизации необходимы иные институты, а главное – другая общественно-политическая среда. Характеристика такой среды и меры по ее формированию содержатся в докладе Института современного развития (ИНСОРа), возглавляемого Игорем Юргенсом, «Обретение будущего. Стратегия 2012». В докладе обосновывается как неперемное условие инновационной модернизации проведение кардинальных политических реформ.

Одновременно с подготовкой названного доклада ИНСОРа по заданию премьера В.В. Путина проводится разработка «Стратегии 2020», которая не предполагала пона-

чалу политических реформ. Однако вскоре руководители этой работы – вполне уважаемые ученые-экономисты Владимир Мау, Евсей Гурвич, Евгений Ясин – пришли к выводу, аналогичному «инсоровскому»: необходимая предпосылка инновационной модернизации – системные политические реформы: обеспечение свободных, состязательных выборов, политической конкуренции, разделения властей.

В 2008 г., выступая на Красноярском экономическом форуме, тогда еще кандидат в президенты Дмитрий Медведев обозначил основные направления намечаемых модернизационных реформ, назвав их четырьмя «И»: институты, инфраструктура, инновации, инвестиции. Прошло три года. Из сказанного сделано лишь немного: институты – в начальной стадии формирования, вложений в инфраструктуру едва хватает для ее функционирования на прежнем уровне.

Положение с интеллектуальным обеспечением модернизации серьезно ухудшилось: убавился человеческий капитал. Из России эмигрировало много молодых ученых – исследователей, специалистов, разработчиков. Только в 2010 г. в США уехали 56 000, в Израиль – 13 000, в Австралию – 12 000, в Германию – 9000, в Канаду – 8000 (Ускова, 2010).

Столь крупные масштабы научной эмиграции объясняются, с одной стороны, условиями жизни и работы ученых в России, с другой – политикой США, стран Евросоюза и Юго-Восточного региона. По опубликованным Всемирным банком показателям качества жизни в 20 странах, которые вносят основной вклад в мировую науку, Россия занимает последнее 111-е место по качеству жизни. В указанных странах приняты и реализуются программы привлечения иностранных ученых, которые включают создание для них высокооплачиваемых рабочих мест, предложения льготных условий ассимиляции, предоставление широкого комплекса социальной поддержки. Отсюда первостепенная задача России – сохранение в нашей стране талантливых ученых. Для этого необходимо создать благо-

приятные условия для их научной деятельности, существенно повысить оплату труда.

По заявлению министра финансов РФ Алексей Кудрина, средства на модернизацию появятся нескоро. Те, что есть, уже распределены и используются на иные цели: на подготовку Сочинской олимпиады – 2014 г., саммита стран АТЭС на Дальнем Востоке, матча на первенство мира по футболу. Те же относительно ограниченные средства, которые выделяются на инновационное развитие, расходуются крайне нерационально. Имеющийся для такого развития созданный в СССР в середине прошлого века немалый потенциал – более десятка академгородков, которые сегодня называют инноградом – используется неэффективно. Вместо этого буквально на пустом месте создается новый инноград – Сколково – желаемое подобие американской Кремниевой Долины.

Напомним, что в 1950-е гг., задолго до названной американской долины, в России уже появились подобные долины: в Новосибирске, Томске, Дубне, Зеленограде. Как пишет сподвижник выдающегося российского ракетостроителя академика Сергей Королева академик Борис Черток, производимая в Зеленограде электроника и ныне используется на МКС – Международной космической станции. «Зачем, – вопрошает Черток, – вкладывать миллиарды в неведомое Сколково? Давайте вложим эти деньги в дальнейшее развитие Зеленограда».

В связи с нехваткой средств на модернизацию отметим, что в последнее время военные расходы России быстро растут. В 2010 г. на оборонные нужды было затрачено 41,8 млрд долл., или 2,9% ВВП, в 2011 г. намечено израсходовать на 20% больше – 5,6 млрд долл., или 3,1% ВВП. На перспективу до 2020 г. на нужды оборонного комплекса Правительство РФ наметило затратить 22 трлн р. – около 700 млрд долл. (Вяткин, 2010).

Такая динамика военных расходов России противоположна той, что наблюдается в более богатых и благополучных государствах Евросоюза, в которых оборонные расходы

значительно снижаются. Сухопутные войска Германии намечено сократить почти вдвое – с 92 тыс. до 54 тыс. человек. Во Франции численность личного состава ВВС уже сокращена на 24%, сухопутных войск – на 17, военно-морского флота – на 11%. Аналогично снижается численность моряков британского флота.

В настоящее время в российской армии служат 220 тыс. офицеров и 425 тыс. солдат-контрактников. И это не считая солдат-призывников, численность которых к концу 2011 г. составит 220 тыс. (Литовкин, 2011).

В этой связи следует напомнить, как финансировалась модернизация экономики и социума СССР в середине прошлого века. Средства для той модернизации были получены в основном за счет радикального сокращения военных расходов. Став после смерти Сталина главой государства, Н.С. Хрущев в 1954–1955 гг. сократил численность армии вдвое, прекратил дорогостоящее строительство крейсеров и авианосцев. И это в ту пору, когда взаимоотношения советского государства с капиталистическими странами Европы и Америки были далеко не столь толерантными, как России теперь.

Рациональное использование высвобожденных средств на науку и промышленность не замедлило сказаться. Тогда наша страна вышла на первое место в мире в освоении космоса, самолетостроении, сооружении атомных электростанций. Общеизвестны полеты Юрия Гагарина и Германа Титова на отечественных кораблях «Восток» в космос, серийное производство и регулярная эксплуатация первых в мире реактивных лайнеров конструкции А.Н. Туполева, создание упомянутых выше академгородков в Сибири и Подмосковье. Наряду с этим в 1955–1964 гг. осуществлялось крупномасштабное жилищное строительство, в результате которого жилой фонд страны вырос на один миллиард квадратных метров – удвоился. Миллионы семей получили новые квартиры.

ЦЕЛЬ СТРАТЕГИИ – ЧЕЛОВЕК

Прогноз 2020 в течение нескольких лет все уточняется и обновляется, но в рамках первоначальной методологии. По-видимому, недостижение в эти сроки желаемых целей подвигло разработчиков продлить горизонт прогноза еще на 10 лет – до 2030 г. За такой срок мы, по-видимому, достигнем намеченных вершин, считают авторы долгосрочной стратегии. Однако многочисленные отклики ученых, бизнесменов, общественности выражают несогласие с очередным прогнозом. Даже А. Кудрин, как ни удивительно, заявил, что «социально-экономический прогноз в представленном Минэкономразвития России виде не имеет права на жизнь».

Не вдаваясь в разногласия между Минэкономразвития и Минфином, обратим внимание на главное: методология разработки концепций, прогнозов и стратегий долгосрочного развития российской экономики удручает своим однообразием. В основе всех расчетов лежит цена барреля нефти, которая, по сути, представляет собой произвольную величину, которую из года в год определяет Министерство финансов РФ, исходя из собственного интереса – обеспечения без особых усилий успешного выполнения финансового плана и связанных с ним показателей. Тем же целям служит пресловутая «подушка безопасности», рекламируемая в качестве крупнейшего достижения министра финансов. Очевидно, что бухгалтерский, по сути, подход, демонстрируемый министром, – непреодолимый барьер на пути инновационного развития. «Сейчас нужны будут опытные счетоводы», – говорил подпольный миллионер Корейко из «Золотого теленка» И. Ильфа и Е. Петрова.

«Опытные счетоводы» оказались нужными для присвоения незаработанных миллиардов, но для инновационного развития страны они вредны. Можно согласиться с критической оценкой состояния экономики, прозвучавшей в выступлении Кудрина, однако его пафос неприемлем при выборе путей

дальнейшего развития. Стратегия должна быть направлена на улучшение жизни людей, жизни, понимаемой во всем ее многообразии. Это постоянно декларируют наши руководители по всей вертикали власти.

К сожалению, эти декларации пока не воплощаются в реальные дела.

На заседании президентской комиссии по модернизации, проходившем в Арзамасе 31 января 2011 г., обсуждалась инновационная деятельность государственных компаний. Для сравнения: 47 отечественных государственных компаний зарегистрировали за 2010 г. 5 международных патентов, одна американская компания Microsoft получила 5000 патентов, при этом 69% инновационной деятельности государственных компаний финансировалась из государственного бюджета. По-видимому, нет мотивации предпринимать какие-либо усилия – рост цен на нефть, газ, другие сырьевые ресурсы определяет предпочтение в направлении инвестиций.

В последнее время делается очередная (решительная!) попытка создания Стратегии 2020. Первый вице-премьер Игорь Шувалов считает, что уже этот вариант может стать программой будущего правительства. Над новой редакцией трудятся более тысячи российских и зарубежных экспертов, ими руководит ректор Российской академии народного хозяйства и государственного управления Владимир Мау. При всех инновациях в новой концепции сохраняется привычный подход к формированию доходов и расходов бюджета, который противоречит провозглашаемым лозунгам: «Можно производить модернизацию через развитие вооружений, а можно – через закупку новых гражданских технологий». «Экономике все равно», – говорит В. Мау. Но людям не все равно! Затраты на вооружение – деньги, которые изымают из кармана населения. Ущербное оборонное сознание – рецидив холодной войны, один из тормозов инновационного развития общества, ориентированного на улучшение жизни населения.

Стратегия дальнейшего развития забывает и нового мирового лидера – Китай.

Глава Госсовета КНР Вэнь Цзябао считает, что в долгосрочной перспективе главное – рост внутреннего потребления. «Важно, что страна развивается в опоре на научную концепцию “человек превыше всего” (Вэнь Цзябао, ru.china-embassy.org/rus/sgxw/t). Того же мнения, если судить по его высказываниям, придерживается и председатель Правительства РФ В.В. Путин. «Считаю, что экономика XXI века – это экономика людей, а не заводов», – заявил Путин на открытии Всемирного экономического форума в Давосе в 2009 г. Без поддержки преобладающей части населения России успешная модернизация экономики страны невыполнима.

Между тем проведенный социологами Левада-центра в марте 2011 г. опрос населения показал, что ныне на такую поддержку рассчитывать не приходится. Большинство опрошенных – 40 против 23% – заявили, что не верят в способность нынешнего правительства добиться в ближайшее время позитивных изменений. Главная здесь причина – отсутствие улучшения материального положения массы людей. К сожалению, столь пессимистическая оценка населением сложившихся условий имеет более глубокие корни – бедность большинства россиян. Уровень благосостояния населения России составляет в среднем 23% уровня жизни в развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Такой неутешительный вывод сделан в результате исследования, выполненного по поручению Президиума РАН экономистами РАН, под названием «Комплексный системный анализ и моделирование мировой динамики» (Арабов, 2010).

По данным Росстата, численность населения нашей страны с доходами ниже прожиточного минимума в 2009 г. составила 18,5 млн человек (Россия в цифрах, 2010, с. 122). Еще столько же людей относится к категории бедных; 32% всех доходов населения получают 10% самых богатых россиян, а 10% самых бедных – 2%. Таким образом, коэффициент фондов – «отношение 10% доходов самых богатых к доходам 10% самых бедных граж-

дан» – составляет 16. По расчетам Института социально-экономических проблем населения (ИСЭПН) РАН, этот показатель выше и составляет 20. По данным Института экономики РАН, он вдвое больше – 40. В развитых цивилизованных странах разрыв в уровнях доходов самых богатых и самых бедных считается допустимым, если он меньше 10 раз.

В странах северной Европы коэффициент фондов составляет 4–5 раз. В США и странах Евросоюза разрыв первоначально получаемых доходов, как правило, не больше, чем в России. Однако посредством налоговой системы с прогрессивной шкалой налогообложения этот разрыв существенно снижается. Как зафиксировано в налоговом кодексе США, «федеральные налоги служат инструментом перераспределения национального дохода в целях уменьшения разрыва в получаемых доходах различных слоев населения». В результате государственного регулирования по схеме «налоги – социальные трансферты» неравенство доходов в США снижается в 4,5 раза.

В постсоветской России взимание подоходного налога по прогрессивной шкале было введено в 1992 г. Однако в дальнейшем оно было заменено налогом по плоской шкале – 13% со всех налогоплательщиков – и бедных, и богатых. Названную метаморфозу финансовые власти аргументировали тем, что плательщики прогрессивного налога утаивали свои доходы, получая зарплату в так называемых конвертах.

В феврале 2009 г. председатель Совета Федерации РФ Сергей Миронов внес в Государственную Думу РФ законопроект о возврате к прогрессивному налогообложению. Он предложил установить следующую шкалу подоходного налога: ежемесячный доход до 10 тыс. р. не облагается налогом; при доходе 10–100 тыс. р. – ставка налога должна составить 10%; 100 тыс. – 1 млн р. – 13%; 1–3 млн р. – 25%; более 3 млн – 30%. С убедительным обоснованием этого законопроекта выступила депутат Государственной Думы, д.э.н. Оксана Дмитриева. Однако Го-

сударственная Дума РФ, в которой заседают 12 депутатов-миллиардеров, а прочие депутаты получают 100-тысячные зарплаты, этот законопроект проигнорировала.

Прогрессивный подоходный налог позволит покончить с нынешней бедностью в России, может быть, в самые непродолжительные сроки. Переход к современному медицинскому обслуживанию и улучшение жилищных условий потребуют значительно больших затрат и более длительного времени. Достаточно отметить, что размеры имущества 10% самых богатых россиян превосходят размеры имущества 10% самых бедных в 800 раз (Попова, 2010).

В свете приведенных данных вполне резонным представляется поручение премьера РФ В.В. Путина Минфину – ввести налог на недвижимость в 2013 г. Но сделать это следует не откладывая – ведь средства для помощи бедным и на модернизацию нужны уже сегодня. В настоящее время в России насчитывается более 100 миллиардеров. Российские миллиардеры платят самые низкие в мире налоги – 13% в месяц. Ставка налогов, взимаемых с подобных же богатых людей, во Франции и Швеции – 57%, в Дании – 61, в Италии – 66% (Население России, 2010).

В июне 2010 г. крупнейшие американские миллиардеры Бил Гейтс и Уоррен Баффит половину своих капиталов направили на благотворительные цели. По призыву президента США Барака Обамы их примеру последовали еще 30 американских миллиардеров из списка ФОРБС. К сожалению, в этом списке нет ни одного столь гуманного, как американские, российского миллиардера. Не случайно из 150 стран, представленных в мировом рейтинге благотворительности, Россия занимает 138-е место. Как справедливо утверждает директор Института экономики РАН Руслан Гринберг, такое число миллиардеров – «...позор для страны, не имеющей среднего класса. И когда большая часть населения откровенно бедная».

Чтобы хоть сколько-нибудь исправить положение, президенту нашей страны необхо-

димом последовать примеру его американского коллеги – призвать отечественных миллиардеров раскошелиться и часть их состояния направить на благотворительность.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ «СНИЗУ – ВВЕРХ»

До сих пор все прогнозы и стратегии развития экономики разрабатывались по принципу «сверху – вниз». По сути, вершины «вертикали власти» ограничивались заботой о макроэкономическом благополучии. Результаты, полученные таким образом, исходя из домыслов о стоимости барреля нефти в будущем и о состоянии торгового баланса, распределялись и трансформировались в секторах, отраслях, регионах в привычных пропорциях и направлениях с некоторыми политико-конъюнктурными поправками. Пресловутая «подушка безопасности», создаваемая Министерством финансов РФ за счет традиционного занижения закладываемой в расчет стоимости нефти и удержания дополнительных доходов от использования в народном хозяйстве, остается с подачи руководителей экономики главным достижением. Но опыт последних лет убеждает, что механизм разработки прогнозов необходимо менять.

Инновационный путь подготовки долгосрочной стратегии социально-экономического развития России должен основываться прежде всего на понимании реальной потребности индивида и домохозяйства в жизненных ресурсах и их изменения по составу и во времени.

Здесь следует учитывать и фундаментальные основания, разрабатываемые социобиологами, а именно идею мотивации индивида развиваться, заключающуюся в осознанном либо бессознательном стремлении максимизировать свою способность и возможность выживать сегодня и в перспективе (Ерзнкян, 2010).

Улучшение жизни, повышение благосостояния людей в этом смысле затрагивают не только сферу экономики – они непосредственно связаны с биологическими характеристиками населения, возрастом и здоровьем людей, демографической статистикой и т.д. Понятно, что институциональная среда в долгосрочных модернизационных прогнозах должна соответствовать мотивации индивидов и семей повышать качество и надежность своего существования в течение достаточно длительного времени, кратного срокам смены поколений.

И это только *первое условие* создания новой модернизированной стратегии разработки долгосрочных социально-экономических программ развития России.

Исследования мотиваций созидательной деятельности индивида и общества предваряют разработку материальной основы, адекватной представлениям о «чаяниях народа». Динамика потребности людей в ресурсах представляет собой *второе условие* разработки стратегии развития. В свое время измерение прямых и косвенных затрат успешно выполнялось на основе межотраслевого баланса (МОБ). По-видимому, в прогнозировании «снизу», дополняющем привычный способ прогнозирования «сверху», с макроуровня, следует использовать методологию МОБ и модель «доход – товары».

Третье условие – разработка системы прогнозов и программ реализации намечаемых целей и задач развития во времени и пространстве на всей территории России. На этом этапе происходит сопоставление потребностей в ресурсах с ограничениями и последующая их корректировка по избранным критериям эффективности. Понятно, что параллельно инновационному развитию должна происходить модернизация институциональной среды – институтов рынка, правопорядка, гражданского общества и т.п., что составляет *четвертое обязательное условие* долгосрочной стратегии развития России.

В последнее время понятие модернизации в российских условиях нередко трансформируется в понятие «консервативная модерни-

зация». По-видимому, это уточнение вызвано стремлением избегать резких революционных поворотов, разрушительность которых была неоднократно продемонстрирована в отечественной истории. Тем не менее противоречивость понятия «консервативная модернизация» вызывает недоумение и критику многих ученых, которые усматривают в соединении консерватизма с модернизацией смысловой нонсенс. «Консервативная модернизация» придумана для того, чтобы ничего не менять по сути. «Модернизация несет перемены, несовместимые с ценностями консерватизма, – считает директор Института демографии ГУ ВШЭ Анатолий Вишневский. – Консерватизм ведет к высокомерному культурному застою и политическому изоляционизму, что в наших условиях оборачивается антизападничеством и антиамериканизмом» (Вишневский, 2010).

Президент Дмитрий Медведев призывает: «Загнать людей на модернизацию!». Понятно, что без общественного подъема, несмотря на все призывы, никакой модернизации не будет. Долгосрочная стратегия социально-экономического развития России сможет обрести устойчивость на трех «китах» – инфраструктуре, агропроме, жилищном строительстве. В непростой общественно-политической и социально-экономической обстановке модернизация как современная национальная идея должна стать понятной людям, близкой «простому» человеку.

В жилищном строительстве, которое по праву считается важнейшей социальной программой, ситуация провальная. Знаменитая целевая программа «Доступное и комфортное жилье гражданам России», как и многие до нее, не выполняется ни по параметру «доступность», ни по параметру «комфортность». «У нас с жилищным вопросом, как известно, все очень и очень плохо», – говорит Президент России Д.А. Медведев.

Жилая площадь на душу населения России в среднем составляет в настоящее время около 20 м², тогда как в Скандинавских странах этот показатель составляет около 75 м², в США и Канаде – 70, в Германии – 50, во Фран-

ции – 43, в странах Восточной Европы – 35 м², даже на Украине – 26 м². В Китае в результате интенсивного строительства последних 20 лет обеспеченность жильем на одного жителя достигнет в ближайшее время 30 м² (Довыденко, 2009).

Чтобы выйти на необходимые объемы жилищного строительства, потребуется совершенствовать институциональную среду, прекратить монопольное государственное и частное манипулирование владением и ценой земли под жилищное строительство. В настоящее время 77% граждан России проживает в многоквартирных домах, в то время как в США, Канаде, Великобритании 70–90% жилого фонда – индивидуальные дома.

Современные технологии позволяют в кратчайшие сроки реализовать проекты малоэтажных домов любой сложности, индивидуализированного облика и отделки.

Форсированное развитие индивидуального жилищного строительства могло бы основываться на практически неограниченных на большей части территории России ресурсах леса и минерального сырья для возведения малоэтажных домов, на заинтересованности работающего и безработного населения в строительстве собственного дома. Программа форсированного индивидуального строительства жилья никаким образом не разрушает перспектив развития индустриального строительного комплекса, действующего в крупных городах, а лишь дополняет их.

Организационные, архитектурные, инфраструктурные проблемы не станут серьезным препятствием в реализации подобного проекта, так как они давно и в широком масштабе апробированы во всем мире. Унификация и стандартизация комплектующих деталей приближают сборку дома к технике детского конструктора. Поэтому в США и других странах все чаще практикуется строительство таких домов собственными силами семьи, купившей комплект дома.

Отставание *транспортной инфраструктуры* – труднопреодолимое и опасное препятствие на пути модернизационных пре-

образований России. «Куда бы я ни приехал, – отмечал Д.А. Медведев еще в 2008 г., – руководство регионов, губернаторы, главы муниципальных образований говорили мне одно и то же: помогите построить дороги, все остальное мы сделаем сами» (Медведев, 2008). Транспортная стратегия до 2020 г. была обнародована еще в 2005 г. В 2008 г. ее реализация была продлена до 2030 г. Была также разработана федеральная целевая программа на период до 2015 г. Однако радикальное решение проблемы предусмотрено лишь в Транспортной стратегии до 2030 г. Из 10% населенных пунктов, не имеющих дорожного сообщения, к 2030 г. останется 2%. «Нужно избавиться от медвежьих углов», – сказал премьер РФ В.В. Путин.

По нашему мнению, если даже намеченные в стратегии цели будут достигнуты, стратегия не выполнит своего главного назначения: обеспечение современным транспортом в объеме потребности рядовых потребителей – граждан и производства на всей территории страны. Уникальные достижения в транспортных отраслях впечатляют, но нужна прежде всего будничная, неброская, на протяжении 20 лет работа по наращиванию плотности и качества транспортной сети.

Участие рынка будет обеспечено лишь при институциональной модернизации, привлекательной для бизнеса. Участие населения и иных предприятий в развитии местной инфраструктуры должно опираться на свободную инициативу, поддерживаемую государственными органами, а участие бюджета будет сосредоточено на финансировании престижных мегапроектов и социально значимых программ.

Обеспеченность животноводства сельскохозяйственными угодьями в России выше, чем в европейских странах. В то же время продуктивность скота в два–три раза ниже, как и урожайность зерновых культур, хотя в нашей стране сосредоточена большая часть черноземных почв.

В целом социально-экономическое состояние аграрного сектора остается крайне

тяжелым: показатели сельской демографии и человеческого капитала на селе удручающие; качество производственно-технического потенциала, социальной и инженерной инфраструктуры низкое; беспрецедентных масштабов достиг импорт продовольствия.

Необходима инновационная модернизация сельскохозяйственного комплекса. В долгосрочной стратегии социально-экономического развития, разрабатываемой ныне Академией сельскохозяйственных наук (Ушачев, 2010), на первом месте – решение социальных проблем. Прежде всего необходимо поднять заработную плату в сельском хозяйстве до уровня других отраслей экономики. Потребуется многократное увеличение инвестиций в отрасль, переориентация промышленности минеральных удобрений на внутренний рынок, реанимация сельскохозяйственного машиностроения, новая кадровая политика, увязанная с проблемами села. Одна из важнейших долгосрочных задач модернизации – восстановление заброшенных земель – около 40 млн га. Если не начать вводить в хозяйственный оборот эти земли, то вскоре они будут безвозвратно потеряны для страны.

«Спасти ситуацию помогут только вложения в отечественный АПК, – считает Президент России Дмитрий Медведев. – Мы обязаны вкладывать деньги в сельское хозяйство». В странах Евросоюза и США до 40% расходов бюджета приходится на аграрный сектор. В развитых странах 6–7-тысячные удои литров молока в год – норма, в России – 3–3,5 тыс. л молока. Урожайность зерновых в Великобритании, Франции, Германии и многих других странах – 60–90 ц/га пашни. В России 25 ц/га считается достижением.

Преодолеть отставание сельского хозяйства, добиться в перспективе ускоренных темпов развития (4–6% в год) возможно, как и в жилищном строительстве, лишь решив вопрос финансирования аграрного сектора за счет всех источников, в том числе Стабилизационного фонда и избыточных золотовалютных резервов государства. Эти средства, помимо развития деградирующей социальной

сферы, способствовали бы модернизации земледелия и животноводства.

Стратегия модернизации сельского хозяйства должна предусматривать переход к активной протекционистской поддержке отрасли, что характерно для большинства развитых стран. В странах ЕС бюджетная поддержка сельхозпроизводителей составляет до 35% стоимости продукции, в России – около 7% (Голубев, 2009). Такая поддержка отечественному агропрому крайне необходима, но ее одной недостаточно. Никакая технико-технологическая модернизация сельскохозяйственного производства не будет иметь успеха без коренных институциональных преобразований в управлении отраслью и в жизни села. Выборная местная власть по типу земств, возрожденная при поддержке государства, должна способствовать инновационным преобразованиям в сельском хозяйстве.

В каждом из трех названных направлений имеется центральная институциональная идея – решение крупной народнохозяйственной задачи. В жилищном строительстве – форсированное наращивание объемов индивидуального строительства; в развитии транспорта – создание сети автомобильных дорог местного значения, обеспечивающих выход на транспортные магистрали всех населенных пунктов; в развитии агропрома – распространение передового опыта, достигнутого в отдельных производствах и территориальных очагах, на всю страну; в изменении системы управления отраслью – формирование институтов народовластия по типу модернизированных земств (Белкин, Стороженко, 2011).

Вишневский А.Г. Ловушка консервативной модернизации: Доклад на юбилейной сессии ГУ ВШЭ. М.: ГУ ВШЭ, 2010.

Вэнь Цзябао. Речь на форуме Летнего Давоса в 2007 г. (tu.china-embassy.org/rus/sgxw/t).

Вяткин Я. Европа разоружается // Аргументы недели. 2010. 26 авг.

Голубев А. Посткризисное развитие сельского хозяйства России // Вопросы экономики. 2009. № 10.

Гордон К. Новая индустриализация // Аргументы недели. 2010. 9 авг.

Горовцев Д. Оговорки или блокировки // Независимая газета. 2011. 28 марта.

Довыденко И.В. Строительство в условиях кризиса // МЛИЭС. 2009. № 4.

Ерзнкян Б.А. Включение социальных факторов в индивидуальные предпочтения // Экономическая наука современной России. 2010. № 1.

Литовкин Д. Генштаб сократил призыв // Известия. 2011. 13 мая.

Медведев Д. // Российская газета. 2008. 22 фев. Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы. М.: Агентство РиФ, 2010.

Овчинский В.В. Расходы–доходы равняются коррупции // Московский комсомолец. 2011. 11 апр.

Попова Н. Свет в конце туннеля? // Аргументы недели, 2010. 2 дек.

Прямые инвестиции. 2010. № 10.

Россия в цифрах. М.: Росстат, 2010.

Россия на перепутье // Аргументы недели. 2011. 10 февр.

Ускова О. Я так вижу // Независимая газета. 2010. 22 дек.

Ушачев И. Экстенсив // ПИ. 2010. № 9.

Рукопись поступила в редакцию 25.04.2011 г.

Литература

- Арабов П.* Благополучие // Известия. 2010. 5 апр.
Белкин В., Стороженко В. Благие намерения // Прямые инвестиции. 2011. № 3.